

Город Безумного Веселья.

Одно только название показалось Бессмертному Ванвану дурным предзнаменованием.

Раз город принадлежит причудливым, то и веселье, очевидно, их. А то, что доставляет им коллективную радость, для людей, скорее всего, не сулит ничего хорошего.

Так размышлял У Сянван. Когда же в сгущающихся сумерках он разглядел приближающееся огромное строение, город стал ему неприятен ещё больше.

Высокие стены крепости были уродливо-кривыми, лишёнными всякой эстетики. Самое высокое здание, видневшееся из-за стен, венчал изогнутый шпиль. Всё строение выглядело небрежно собранным, мрачным, выкрашенным в серые и иссиня-чёрные тона, и казалось, вот-вот рухнет.

У Сянвану показалось, что это увеличенная в сто раз версия европейского замка с привидениями, а хриплые крики неведомых причудливых птиц в сумерках лишь усиливали это впечатление. Город был настолько безобразен, что в него не хотелось даже входить.

Однако вход в город уже распахнулся перед ними, точно пасть гигантского зверя, терпеливо ожидающего, когда добыча сама войдёт внутрь.

«...»

«Оставалось лишь надеяться, что у причудливых следующего города со вкусом будет получше»

— Так, мы на месте, — Чи Янь взмахом руки велел всем остановиться. — Это первый главный город на вашем пути, и при входе вы получите пропуск. У нас, конечно, они тоже есть, только обложки другие.

С этими словами Чи Янь достал свой пропуск. Его обложка напоминала тёмную комнату с большим красным ключом — зрелище не из приятных.

— Моим первым главным городом был Город-лабиринт, поэтому и пропуск у меня в соответствующем стиле. Хотя, если честно, «Город потайных комнат» или даже «Город-квест „Выберись из комнаты“» подошло бы ему больше. Какими будут пропуска Города Безумного Веселья, я ещё не видел, но скоро узнаем. Выстраивайтесь в очередь и входите по одному. При входе причудливый-регистратор спросит ваше имя и сфотографирует. Считайте, что получаете паспорт причудливого мира. И ещё, лучше не разговаривать с этими существами и не задавать вопросов во время оформления. Если даже возникнет какая-то проблема, стерпите. Хоть Город Безумного Веселья и подчиняется законам Королевской столицы, запрещающим беспричинные убийства, здешние жители куда хитрее и сильнее тех, что в деревне новичков.

Связываться с ними или привлекать их внимание — смертельно опасно.

Закончив инструктаж, Чи Янь проследовал в город и стал ждать по ту сторону ворот. У Сянван и остальные начали заходить по одному.

У входа в этот гигантский замок с привидениями стояли четыре высоких стража. Проходя мимо, У Сянван заметил, что у одного из них было целых пять рук. Это был явно могущественный причудливый, на одну конечность превосходящий капитана из деревни новичков. Однако даже такой пятирукий гигант в Городе Безумного Веселья всего лишь охранял ворота, что красноречиво говорило о силе местных обитателей.

Процедура получения пропуска оказалась куда проще, чем оформление человеческого паспорта. Никаких проверок, не нужно было предоставлять залог на недвижимость или справку о доходах. Просто спросили имя, сфотографировали, и готово.

Во время съёмки не требовалось снимать очки, головные уборы или убирать чёлку. У Сянван даже видел, как Шан Чун умудрился сфотографироваться с закрытыми глазами. Причудливый, державший в руках нечто похожее на полароид, но всё же отличающееся от него, и не подумал переснимать. Он просто вырвал выехавший из аппарата снимок и шлёпнул его на обложку пропуска с изображением замка.

«...»

«Почему мой первый главный город — этот проклятый Город Безумного Веселья?»

«Конечно, обложка Города потайных комнат была не лучше. Неужели не существует красивых пропусков?»

В итоге Бессмертный Ванван всё же получил свой документ с изображением уродливого замка. Единственным утешением было то, что, благодаря многолетнему опыту фотосъёмки, его снимок определённо был лучшим среди всех.

Вот только, несмотря на его идеальную позу и выражение лица, фотограф, взглянув на снимок, недоумённо нахмурился. Он дважды встряхнул фотографию, а затем внезапно резким движением разорвал её на мелкие клочки.

Бессмертный У едва не выпустил все когти на правой руке.

«Что с этим типом не так? Зачем он рвёт моё фото? Да он хоть знает, сколько такая фотография стоит на Земле?!»

Пока У Сянван сверлил причудливого гневным взглядом, тот с молниеносной скоростью сделал новый снимок. На этот раз юноша не сдержался и мысленно выругался.

«Этот урод на самом деле сделал ему уродливое фото! Он посмел сделать ему уродливый снимок!!»

Фотограф снова вытащил снимок из камеры, пару раз встряхнул, но, видимо, так ничего и не заметив, одарил У Сянвана издевательской усмешкой и вlepил фотографию в пропуск.

«...»

«.....»

Собрав всё своё терпение, У Сянван всё же не выдержал и, изобразив самую искреннюю улыбку, спросил:

— Простите, могу я узнать, почему вы порвали предыдущую фотографию? И я не успел принять позу, не могли бы вы сфотографировать меня ещё раз?

Стоявший за ним У Синъюнь ахнул. Даже Шан Чун, Хао Юцзинь и остальные, шедшие впереди, резко обернулись, едва не свернув себе шеи.

«Да какое сейчас дело до красивых фото и поз?! Неужели удачный снимок важнее твоей жизни?!»

В ответ У Сянван удостоился лишь презрительного смешка.

— Ничтожество, катись отсюда!

С этими словами причудливый взмахнул своей каштаново-красной рукой. Зрачки У Сянвана сузились. Он мгновенно отступил назад, активировав усиление родословной, и увернулся от удара. Рука противника в полёте внезапно удлинилась наполовину. Если бы не навык «Король уклонения» белополосого комара-пискуна, удар пришёлся бы точно в цель. Судя по свисту рассекаемого воздуха, последствия были бы плачевными.

— Хм, увернулся, значит, — процедил причудливый с кожей цвета каштана, затем скомкал свой «фотоаппарат» и прилепил его к «антенне», торчащей из макушки, точь-в-точь как у телепузика.

Теперь его антенна стала камерой.

— Ничтожный человек! Ты не вправе ставить мне условия! Какое фото сделал, такое и бери! И не надейся, что у тебя есть право на красивый снимок в моём исполнении!! И раз уж ты осмелился мне перечить, смелости тебе не занимать! Что ж, жди меня на празднике! Хе-хе-хе-хе!

Закончив свою тираду, он перестал обращать внимание на У Сянвана и, повернув антенну к У Синъюню, рявкнул:

— Следующий!

У Синъюнь от испуга тут же материализовал в руке обычный гриб, чтобы хоть как-то успокоиться. Причудливый с камерой на голове тут же издал полный отвращения вопль:

— Ай, мои причудливые глаза! Ты, ходячая напасть, держись от меня подальше!

Едва У Синъюнь встал на место, камера на антенне щёлкнула, и снимок был тут же прилеплен к его пропуску. Тот выпроводил его, словно назойливую муху.

— И-и, — пискнул У Синъюнь.

Хоть он и привык к подобному обращению, быть отвергнутым даже причудливым было как-то особенно обидно.

Когда У Синъюнь получил свой пропуск, вся их группа из более чем ста человек наконец вошла в Город Безумного Веселья.

Пройдя через ворота, У Сянван наконец увидел город изнутри, после чего со вздохом закрыл глаза и уставился на свое удостоверение. Город оказался именно таким, каким он его и представлял — сплошной замок с привидениями. Все здания были полуразрушенными, кривыми, корявыми и пропитаны зловещей, агрессивной аурой. Одного взгляда было достаточно, чтобы нахмуриться.

Но ещё больше его расстроила фотография.

Даже с его божественной внешностью, фото, где он хмурится и сверкает глазами, могло бы выглядеть великолепно. Но этот снимок был размытым, подбородок двоился, а сам он сместился к самому краю кадра. Такое не вытерпел бы не то что великий артист, но и любой мало-мальски следящий за собой человек.

Бессмертный У медленно сжал кулаки, глядя на пропуск.

«Так, значит. Причудливый с камерой-антенной. Я тебя запомнил. Даже если ты не придёшь за мной сегодня ночью, я сам тебя найду. Хе-хе»

— Ух! Ванван, какая у тебя зловещая ухмылка! Тоже пропуск разглядываешь? У тебя какой уровень иной способности? Наверное, как и у нас, первый? — Шан Чун подошёл ближе, заглядывая в его документ, и вдруг удивлённо воскликнул, ткнув У Сянвана в бок: — Почему у

тебя в оценке способностей написано «беспольный»? Да как ты можешь быть беспольным?!

Если уж этот парень, ставший ядовитым целителем, а потом ещё и пробудивший пространственный рюкзак и в одиночку одолевший причудливую кровососущую лозу второго уровня, — беспольный, то кем тогда были все остальные? Отбросами? Оценка этого существа явно была ошибочной.

Взгляд У Сянвана остановился на нижней строке своего пропуска.

На развороте документа были фотография и имя, а под ними — оценка способностей. Сейчас под его именем кривыми иероглифами было выведено:

[Оценка способностей: Ни на что не годный слабак]

У Сянван несколько секунд смотрел на эти слова, а потом вдруг улыбнулся. Заглянув в документ Шан Чуна, где значилось «Иная способность системы молний первого уровня», он понял, почему причудливый с камерой-антенной фотографировал его дважды.

В первый раз тот, вероятно, не смог определить его способности и потому разорвал снимок. Когда и вторая попытка дала тот же результат, тот пришёл в ярость, обозвал его ничтожеством и напал.

У Сянван усмехнулся, глядя на эту оценку.

«Значит, основная цель получения пропуска — определить, какими способностями обладают люди, попавшие в этот мир»

«Оценка „беспольный“, хоть и звучала неприятно, по крайней мере, гарантировала, что его не будут преследовать из-за слишком необычных способностей»

«Возможно, стоит потом разузнать, не пропадали ли или не умирали ли внезапно авантюристы с какими-то особенными талантами»

— Не кричи ты так. Разве можно доверять оценке причудливого? Главное, я сам знаю, на что способен. Смотри-ка, впереди доска заданий? Выглядит куда солиднее, чем в деревне новичков.

Шан Чун понял, что сейчас не время для расспросов, и послушно перевёл взгляд вперёд.

— Ого! Да это не просто на уровень выше! Это как с ручного рисунка на автоматику перейти!

Сразу за входом в город, справа, возвышалась огромная, не менее десяти метров в высоту, доска заданий. Она не была подключена ни к какому источнику питания, но задания на ней постоянно сменялись.

Верхние три, как и в деревне новичков, были постоянными: для воителей, торговцев и красавиц. Однако здесь у них был срок — после каждого задания стояла пометка «(Октябрь)». Очевидно, в ноябре условия изменятся.

Ниже располагались повседневные поручения от местных жителей. У Сянван пробежался по ним взглядом, и на душе стало как-то двояко.

[Задание №3: Слишком много овощей в доме, нужны трое людей для помощи в сборе урожая. Требуются трудолюбивые и честные, хитрые не подходят! 50 энергетических медных монет в день]

[Задание №4: Требуется человек для выгула питомца! Питомец крупный, нужен быстрый и сильный человек! 100 энергетических медных монет в день]

[Задание №9: Нужна няня для ребёнка! Няня! Няня! Нужно всего лишь днём играть с ребёнком! Никаких дополнительных требований, 500 энергетических медных монет в день!]

Эти бытовые поручения создавали иллюзию, будто причудливые почти не отличаются от людей.

Но как такое возможно?

Каждое из этих заданий таило в себе невыразимую опасность, а девятое и вовсе было смертельной ловушкой, усыпанной энергетическими монетами. Это было так же нереально, как объявление на Земле о поиске донора спермы от богатой вдовы с многомиллионным состоянием. Только если вдова в худшем случае опустошит твой кошелек и почки, то это задание заберёт жизнь.

Только дурак возьмётся за такое.

— Эй! А мне кажется, девятое задание очень даже ничего! Пятьсот энергетических монет за день с ребёнком! Ну да, их дети, наверное, более капризные и проблемные, но ведь не сказано, сколько человек может взяться за задание. Команда из пяти человек справится, и заработают неплохо!

«...»

У Сянван обернулся, чтобы посмотреть на этого идиота.

Ясно. Старшеклассник, не нюхавший пороху. К счастью, за ним присматривал учитель.

Вскоре подросток получил увесистый подзатыльник от Чжан Сянцяна.

— Совсем дурак, что ли?! Учитель тебе сто раз говорил, что бесплатный сыр только в мышеловке! В этом мире то же самое! Девятое задание — явная ловушка! Кто станет платить пятьсот монет в день за то, чтобы просто посидеть с ребёнком?! Это не зарплата, это плата за твою жизнь! Заткнись и пойдём выбирать другое задание. Точнее, сначала нужно решить, какое брать — для воителя или торговца!

Учитель физкультуры даже не упомянул задание для красавицы, но Бессмертный, уже имевший успешный опыт его выполнения, с интересом поднял глаза.

И тут же его губы дрогнули.

[Задание для красавицы: Заставить младшего брата жены городского правителя угостить вас бесплатным обедом. (Октябрь)]

[Бесплатных обедов не бывает только для уродов. Красавицам же бесплатные обеды предлагают каждый день, и им остаётся лишь мучиться выбором, чьё приглашение принять. На этот раз, конечно, выбор падает на младшего брата жены городского правителя]

[Награда за задание — переделка ручной тележки в моторизованный трицикл, очищающий камень высокого качества, 100 энергетических серебряных монет, печать-пропуск Города Безумного Веселья]

Прочитав это, У Сянван невольно бросил взгляд на учителя Чжана. Тот, словно не заметив его, погладил по голове единственную девушку в своей группе и с глубокомысленным видом произнёс:

— Линлин, запомни: служащие красотой недолговечны в своей власти. Увянет красота — иссякнет и любовь!

«...Хех», — усмехнулся про себя Бессмертный Ванван.

«Вам бы не физруком, а учителем литературы или политологии быть, с вашим-то уровнем»

Юноша закатил глаза. В этот раз он не собирался выполнять задание для красавицы! Эстетические предпочтения у каждого причудливые свои, и не факт, что его облик придётся по вкусу шурина правителя. Да и чтобы взяться за это, нужно хотя бы знать, кто этот шурин. А в таком огромном городе у него не было времени на поиски.

Тогда У Сянван обратил свой взор на задания для воителя и торговца.

[Задание для воителя: Принять участие в любом ночном празднестве Города Безумного Веселья в течение пятнадцати минут. (Октябрь)]

[Приехать в Город Безумного Веселья и не повеселиться — всё равно что не приехать вовсе! В ночь веселья вы можете выпустить на волю своё истинное „я“! Но, учитывая, что вы всего лишь слабые новички, вам достаточно продержаться пятнадцать минут]

[Награда: случайный предмет, выпавший из причудливого-тусовщика, печать-пропуск Города Безумного Веселья]

[Задание для торговца: Приобрести на бирже „батарею из изначального ядра“ и передать её владельцу автомастерской. (Октябрь)]

[Награда:]

[1. Возможность улучшить ручную тележку до моторизованного трицикла, доплатив всего 500 энергетических медных монет]

[2. 500 энергетических медных монет (неразумный выбор, рекомендуется вариант 1)]

[3. Печать-пропуск Города Безумного Веселья]

У Сянван смотрел на эти одно другого хуже задания, молчал секунд десять, и наконец его взгляд снова невольно скользнул к строчке ниже.

Всё-таки, сколько ни смотри, а задание для красавицы всегда самое лучшее.

По сравнению с необходимостью тусоваться с толпой монстров или копить деньги на батарею, возможность просто пообедать и поболтать с богатым причудливым, чтобы получить и пропуск, и электротрицикл, и кучу денег, была так заманчива...

Так как же выглядит этот младший брат жены городского правителя? Кто он такой, есть у кого-нибудь фотография?

<http://bllate.org/book/15851/1439153>